

ТЕОРИЯ ЗАГОВОРА. ЛЕКЦИЯ №2

В прошлый раз мы говорили о теории заговора и о развитии антимасонской конспирологии в мире, а сегодня, в основном, сконцентрируемся на вопросах, связанных с Россией, но под конец все же вернемся к идее всемирного заговора, только на самом современном этапе, и коснемся вопросов масонской внутренней конспирологии, которая, на мой взгляд, гораздо интереснее конспирологии внешней, поскольку то, что творится в самих масонских рядах, и то, как они сами рассматривают потаенные течения внутри собственного движения, не лишено особого интереса. Для того, чтобы задать общее направление сегодняшней лекции, - хотя я и не вполне согласен с этим утверждением, - в качестве эпиграфа я зачитаю небольшой отрывок из Бердяева. У него есть замечательное произведение «Жозеф де Местр и масонство», где он в очередной раз занимается оголтелой русофобией и пишет, в частности, следующее:

«Концепция масонства как мирового сатанического заговора против христианской Церкви и христианских устоев жизни в русской черносотенной литературе в стиле Нилуса целиком скопирована с католической литературы, но с сильным понижением умственного и культурного уровня. Настоящего познания масонства нет ни там, ни здесь... Православие предоставляет сатане, силам зла возможность действовать разнообразными, не непременно организованными путями. В основе концепции масонства, изобличающей его зловещую мировую роль, лежит философия истории, до крайности переоценивающая значение сознательно организованных и централизованных сил в мировой истории. В действительности в мировой истории огромную роль играют силы стихийно-иррациональные. У людей есть потребность искать сознательного, организованно действующего виновника своих несчастий и злоключений. Когда-то так же повсюду видели иезуитский заговор, как теперь видят масонский заговор».

Это кратко подводит черту под тем, что я говорил на прошлой лекции. Действительно, человечество постоянно пытается найти того, кто все-таки чем-то управляет, нечто являющееся постоянным в этом зыбком, шатком и неопределенном мире, когда не знаешь, что будет в следующую секунду. Нам всем известно, что «человек не просто смертен, а внезапно смертен» и саркома может приключиться неожиданно, и кто управляет этими процессами, человечеству, в принципе, неясно. Религия помогает в этом, однако она не отвечает на все вопросы, поэтому истинно верующих людей, которые действительно полностью полагаются на Бога, не так много. В действительности люди часто подменяют религию обрядоверием, и им все равно необходимо наличие в этом земном мире тех, кто этим миром управляет. Поэтому и формируется концепция заговора, а кроме того, человеку чисто психологически свойственно избавлять себя от ответственности, перекладывать ответственность за собственную глупость, за собственную злобу на других. В моих собственных религиозных убеждениях так объясняется целиком вымышленная концепция дьявола, то есть злого начала, которое просто является олицетворением всего злого, что человек видит в себе. Это, правда, характеризует только меня и никого

больше. Но по этому принципу формируется теория заговора. Всё то злое, что теоретически может придумать изобретатель этой теории заговора, просто приписывается другим людям, которые и претендуют на управление этим миром. Здесь также важно помнить о Стокгольском синдроме, названном так после теракта в этом городе в 1973 г., когда на протяжении значительного времени террористами удерживалось большое количество заложников и чуть ли не половина женщин-заложниц успела повлюбливаться в этих террористов, причем абсолютно беззаветно, по-серьезному.

Точно так же можно описать и изобретателей теории заговора, которые на словах ненавидят людей, или демонические силы, якобы строящие всемирные заговоры, однако, по большому счету, можно усмотреть в этом чувстве некую извращенную любовь. Любовь, которая является, во-первых, переносом на этих людей или силы своих положительных качеств, а с другой стороны, это действительно чисто женская, самочья плотская любовь, которая призывает на себя покровительство сильного самца.

Теперь отойдем от популярной психологии и возвратимся к истории. Чтобы описать, что происходило в антимасонской идеологии в России, нужно кратко рассказать о двух явлениях, наблюдавшихся в мировой идеологической сфере и художественной культуре в XVIII в. Во-первых, это всепроникающий иезуитский орден и теория заговора, связанная с его деятельностью по всему миру. Орден иезуитов — достаточно известная организация, которая характеризовалась, по крайней мере в XVIII в., тем, что иезуитские колледжи свободно организовывались почти во всех европейских странах. Там насаждался принцип: «Дайте нам своих детей на время с 3 до 7 лет, а потом забирайте их себе, поскольку они уже все равно будут наши». Дети воспитывались там в строгой католической морали, но главное — в верности папскому престолу. Для всех европейских монархов это была кость в горле, и иезуитов временами, волнами, принимались травить во всех странах. То есть иезуитский орден в XVIII в. гнали отовсюду, наверное, более жестоко, чем евреев, и на примере России тоже. Они к нам начали проникать после второго раздела Польши, вместе с католическими общинами на территории Российской империи. Тогда же организовывались иезуитские колледжи, которые располагали своими типографиями, вели учебные курсы, и все у них было хорошо. Потом внезапно их выгоняли, потом снова давали послабление, и они снова распространялись по территории России.

А сейчас мы на время забудем про иезуитов и перенесемся в 1776 г., когда в Баварии возник некий Орден иллюминатов. Он известен нам, в основном, по персоне своего основателя — Адама Вейсгаупта, ассистента кафедры, говоря по-современному, человека, который прилежно преподавал в местном университете и при этом пылал совершенно жутким антиклерикальным пафосом. Этому человеку пришла в голову идея создать тайное общество, которое боролось бы, во-первых, против клерикальной структуры общества, в то время доминирующей, и во-вторых, против действующих властей. Но главная идея его была — создать подпольную империю, то есть общество, которое бы стало реальной силой, властью, и боролось бы за просвещение, как он это называл. Лично у меня отношение к Вейсгаупту довольно сложное, потому что человек он был довольно властный, даже больной вождизмом, и государство в государстве,

распланированное им, в принципе, мало отличалось от тираний того времени, насколько вообще была возможна тиранья в просвещенный XVIII век. Жесточайшая дисциплина, тотальное подчинение младших страшим, при этом борьба против официальной церкви, против официальных властей. Надо сказать, за первые два года существования этого ордена Вейсгаупт не отходил от практики объединения вокруг себя баварских студентов, таких же, каким он был он сам до того, как стать преподавателем. За два года он сумел собрать девятерых студентов, и в течение последующих двух лет количество членов Всемирного Ордена иллюминатов доросло до девятнадцати. То есть за 4 года 19 человек прониклись идеей создать мировое правительство.

Все это продолжалось весьма спокойным темпом и было похоже на советские эзотерические кружки, на российское масонство 1990-х гг., вплоть до того момента, когда проникся идеей всеобщего просвещения и теплыми чувствами к Адаму Вейсгаупту некий барон Адольф фон Книгге, крупный землевладелец, чиновник при Баварском дворе, а также он был знаменит тем, что вместе со своим приятелем Ксаверием фон Цваком состоял во всех обществах, которые на то время существовали. Он представлял собой интересный типаж, который встречается и сейчас, я с такими людьми знаком: они собирают цацки, причем собирают их не просто так, а с удостоверениями. То есть эти люди любят посвящаться во все ордена и вступать во все возможные организации: общественные, научные, эзотерические, — какие угодно. Просто купить, что в наше время легко, в одной из специализированных контор ордена с удостоверением — это слишком просто. Нет, надо найти организацию, вступить в нее, занять руководящее положение и таким образом полностью реализовать себя. Чем больше таких «обоснованных» цацок, тем лучше. Вот таким человеком был и фон Книгге. Он при этом, надо сказать, вел себя порядочно, то есть он все общества в которые вступал, благодетельствовал, причем довольно крупными суммами. И узнав, что у него буквально под боком, в университете, существует Общество иллюминатов, он им заинтересовался, тут же получил все высшие степени, которыми мог его наделить благодарный Вейсгаупт, и начал активно это общество распространять.

В то время посвятить человека в тайное общество было очень просто. Достаточно было одному человеку объявить в светском обществе, что он носит такую-то степень такого-то общества, и к нему выстраивалась очередь в соседнюю комнату, где он тут же проводил все посвящения, раздавал все цацки... то есть цацки не раздавались а сразу заказывались у ювелиров. И так за еще один год с 19 человек Общество иллюминатов разрослось до тысячи, только усилиями Цвака и Книгге. При этом Книгге поинтересовался основными идеями общества, проникся ими, но имел глупость изложить это в виде светской беседы самому королю Баварии. Король Баварии не одобрил это все и сказал, чтобы Книгге занимался чем угодно, только не политикой, потому что это у него плохо получается. Книгге политикой заниматься перестал, иначе говоря, перестал оказывать материальное вспомоществование Ордену иллюминатов. Да и в целом общество слегка пресытилось этим обществом, тем более, что Вейсгаупт написал за это время несколько книг, разработал устав ордена, но не озаботился хорошими ритуалами. Он даже вступил в масонскую ложу, не будучи масоном до того, чтобы научиться ритуалотворчеству. Прошел он только одну степень, ученическую, и единственное, что смог сделать, - это

взять тогдашние тамплиерские ритуалы Строгого послушания фон Хунда и попытаться переделать их для иллюминатов. Дворянская масонская публика, к тому времени уже составлявшая большинство в Ордене иллюминатов, на это не повелась. Ведь она из гораздо более красивых и успешных лож приходила в эту новую организацию, видела там все то же самое, только на коленке написанное и очень бедное, и отказывалась участвовать в работах ордена. Таким образом, за еще приблизительно год-полтора Общество иллюминатов снова сократилось до полусотни человек, и так оно постепенно заглохло бы, если бы правящий курфюрст Карл-Теодор внезапно не заподозрил, что всё это не просто так, а имеет место заговор иезуитов против него лично. К чему мы ранее и говорили про иезуитов.

Основная идея Вейсгаупта в области организационного построения общества состояла в имитации структуры и методологии иезуитов, системы жесткого подчинения, системы неизвестных руководителей, троек, пятерок, члены которых знают только своего непосредственного начальника, а сами непосредственные начальники формируют собственные пятерки и тройки более высокого уровня, в общем, все это было списано с организации иезуитского ордена. Карл-Теодор, наслушавшись различных слухов, предположил, что Орден иллюминатов — это иезуитский заговор, и запретил его. Естественно, лояльное дворянство тут же перестало всем этим заниматься и больше у Вейсгаупта, кроме его студентов, не осталось никого. Его общество затихло и фактически перестало существовать. Однако документы, которые содержали довольно серьезную крамолу против государственного устройства, церковного устройства, успели всплыть.

По легенде, некий скакавший к Вейсгаупту курьер был якобы убит молнией, и этот труп с письмами Вейсгаупта при нем не мог быть обнаружен никем иным, конечно, кроме католического священника, который в чистом поле в грозу в это время гулял. Когда все это добро доставили королю Баварии, тот приказал это опубликовать в елико возможно большем количестве экземпляров. Эта баварская книга доказательств заговора иллюминатов стала одним из материалов для подготовки книги Робисона, о которой мы говорили на прошлой лекции, «Доказательства всемирного заговора масонов, иллюминатов, якобинцев и обществ публичного чтения». Эта книга в значительной степени определила именно «заговорщицкую» линию антимасонской пропаганды, которая продержалась вплоть до конца XIX - начала XX вв. Более значимых источников просто не было. Таксиль, правда, написал в свое время большее количество этих «источников», но это было значительно позднее, и они не могли считаться фундаментальными и серьезными. Концепция всемирного заговора против церкви и светских тиранов была выработана именно тогда, не без помощи иллюминатов и не без помощи иезуитского заговора.

К иезуитскому заговору мы еще вернемся, а сейчас обратимся к России, потому что Россия тогда была все-таки в более выгодном положении, чем сейчас, она действительно была интегрированной частью Европы, и европейские монархи по-родственному относились к российским монархам, у российских монархов была европейская кровь. Специалисты могут спорить по этому поводу, но это все же было более или менее единое идеологическое пространство, и все тенденции общеевропейского «идеологического рынка» более или менее активно

внедрялись в России. Если говорить о первом периоде существования масонства в России, то отношение к нему было как к светскому развлечению, в чем-то придурковатому, оригинальному, но никаких тайн и никакого заговора в нем не было. Только Французская революция и весь этот кровавый кошмар, который потряс Европу, радикальным образом изменил вообще всё отношение к любым гражданским обществам и к масонству, в частности. Известно, что после Французской революции и через все послереволюционное время, вплоть до краха Наполеона, европейские монархи, сначала на некоторое время впад в ужас, потом создали Священный союз, коалицию, предназначенную для душения любых явлений, которые могли разрастись в нечто подобное. Эта жестокая реакция была доминантой европейской политики в области идеологии на протяжении почти целого века.

Россия, которую после этого именовали не иначе как «жандармом Европы», довольно успешно эту коалицию поддерживала, если не возглавляла на определенном этапе истории. И антимасонская кампания в России расцвела гораздо более бурным цветом, чем в Европе, хотя это, конечно, спорно, и можно на эту тему вести дискуссии. В России антимасонство первого вида, то есть снисходительное и издевательское, как я уже говорил, представлено пьесами Екатерины II, несколькими памфлетами юмористического характера, но после первого запрета, когда еще при Екатерине, а затем при Павле, был наложен запрет на масонские ложи, о них фактически больше ничего не говорили, или замалчивали, или начинали тиражировать рассказы, почерпнутые из французских, австрийских, немецких источников, где концепция всемирного заговора масонов с якобинцами продолжала всячески развиваться. Что важно отметить, в то время образ злодея-масона был весьма далек от того, каким мы его привыкли сейчас воспринимать. Тогда образ масона был образом француза — атеиста, вольнодумца, но при этом человека высокопоставленного. То есть у представителя того времени, того общества, которое читало антимасонскую литературу, не могло возникнуть даже мысли, что какое-нибудь низшее сословие инородцев могло каким-то образом править миром. Если кто-то вообще подходит на роль заговорщиков мирового масштаба, то это дворяне-атеисты, в понимании уровня XVIII в., то есть деисты, зачастую не признающие церковных таинств. Далее это явление развивалось закономерными путями.

Интересно, что Россия внесла свою лепту в теорию заговора и антимасонские учения. Россия, судя по источникам, является родиной понятия «жидомасонство», и именно этим она наделила мир в области теории заговора. Если даже взять «Русскую правду» масона Пестеля, то есть законодательный документ, призванный способствовать формированию гражданского общества в России после возможной революции, созданный по образцу Конституции США, в свою очередь, составленной с соблюдением масонских принципов, все равно там всячески подчеркивается: да, будет всеобщая свобода, ну, конечно, кроме жидов, потому что, как указывается у Пестеля, члена нескольких тайных обществ, жида — это тайное общество, управляемое своим кагалом, которое собирается меж собой, принимает свои законы и живет по своим законам, а это никак дозволить нельзя. Концепция «тайного общества жидов» для нас будет иметь очень большое значение на протяжении всей последующей лекции, потому что еврейские местечки, которые после Второго раздела

Польша оказалась на территории Российской Империи, как раз и породили то понятие, которым мы будем заниматься.

Впервые в русской литературы евреи и масоны встретились вместе в знаменитом романе Василия Нарезного «Российский Жиль Блаз, или Похождения князя Гаврила Симоновича Чистякова». Масоны были представлены там довольно карикатурно, все еще в духе первого этапа антимасонской пропаганды, и противостоять обычным людям они не могли, поэтому они выписаны персонажами скорее положительными. В принципе, в этом романе жесткого противостояния хороших и плохих нет, есть просто люди неприятные и этим смешные, а есть люди хорошие. Там масоны показаны скорее отрицательно, чем нейтрально. А вообще надо сказать, что понятие «жидомасонство» и вообще жуткий антисемитизм, которым так любят попрекать Россию — явление, собственно, не чисто российское, потому что идет оно от поляков. Когда Царство Польское вошло в состав России, вошло оно в нее уже в комплекте с готовыми антисемитами, которые к тому времени успели в Польше расплодиться, развиться и придумать свои собственные идеологические постулаты, связанные с еврейским заговором. Вообще тема еврейского заговора доминировала в то время в Восточной Европе. Если говорить о Польше, то это государство всегда находилось между несколькими молотами и несколькими наковальнями, потому что граничило с Германией, Австрией и Россией, крупными политическими силами того времени. Поэтому все время ее делили между собой по-разному, а антисемитизм, родиной которого можно считать Польшу, проникал на территории сопредельных государств, где начинал жить своей собственной жизнью.

В России, например, был вполне конкретный человек, которого звали Йозеф (Осип Антонович) Пржецлавский, который родился в 1799 г., а в 1824 г. уже значился сотрудником нескольких изданий Фаддея Булгарина. Он как раз и занимался активной пропагандой концепции еврейского заговора, будучи журналистом, в своих статьях. Насколько можно понять из его биографии, то ли он пытался соскочить за бугор, то ли сделать еще что-то сомнительной законности, в общем он постоянно скакал по всем границам — в Австрию и обратно, в Германию и обратно, то есть всячески пытался вырваться из Империи, но в то время с внешними паспортами было строже, чем в СССР, и получить он его видимо так и не смог, соскочить в просвещенную Европу не сумел, вдохнуть воздух свободы, так сказать, но, тем не менее, писал в огромном количестве журналов и газет в России и Австрии, всюду пропихивая идею еврейского заговора, кстати, весьма в духе Пестеля: кагалы правят еврейскими общинами в местечках, они связаны между собой и составляют единую систему, которая предназначена для того, чтобы всячески дурить гоев путем спаивания, путем процентного платежа и т.д. По поводу антисемитизм и его идеологии вообще мы рассуждать не будем, иначе просто утонем в этом вопросе. Кстати, возвращаясь к масонству, первый еврей был принят в ложу в Англии в 1820 г., и это тогда вызвало определенные споры, и до сих пор принятие евреев не везде практикуется, в Скандинавии, например, это и сейчас масонство — чисто христианское движение.

Говоря о Пржецлавском, нужно добавить несколько слов об одном его романе, который для нас весьма важен. Он называется «Воспоминания» и опубликован в «Русской старине». Суть в том, что именно там была опубликована якобы стенограмма якобы имевшего место совещания евреев

на Пражском кладбище, в которой описывается, как сеть кагалов правит миром. В 1868 г. эта книга была переиздана под названием, естественно, «Разговор жидов на жидовском кладбище в Праге» и выпускалась приложением к «Книге кагала» якобы выкрестившегося раввина Брахмана, где тоже схематически очерчен всемирный еврейский заговор как движение интернациональное, предназначенное для порабощения гоев. Так, собственно, идеи Пржецавского пошли в мир.

Вот, в частности, что пишет о польском происхождении кровавого навета и сочетании антисемитизма с антимасонством Савелий Дудаков в книге «История одного мифа». Эта книга — фундаментальный труд, в котором анализируются и исторические предпосылки, и ход развития, и последствия, и идеологические черты антисемитизма и теории всемирного еврейского заговора. Многие также применимо к теории масонского заговора.

Дудаков пишет: «Более того, при отсутствии прямых и объективных доказательств «еврейского заговора» против христиан, открытие «промежуточного» ряда (деятельность «тайных обществ», в том числе и масонских) между историческими эпохами неприятия мессианской роли Спасителя в древнем иудейском мире и участием евреев в революционных движениях европейских народов в XIX в. — должно было совершиться именно там, где конфликт еврейства с «туземным населением» (как это было в Царстве Польском во время Отечественной войны 1812 г.) носил ярко выраженный колониальный характер».

То есть, с одной стороны, Царство Польское само было постоянно в положении покоренной какой-нибудь внешней державой земли, а с другой стороны, в нем жили эти «пришлецы из стран чужих», автономными сообществами, а с третьей стороны, во время Наполеоновских войн Бонапарт даровал полное равноправие евреям, уравнивая их в правах с местным населением, и естественно, евреи выступали на стороне Наполеона. В итоге концентрация ненависти достигла к концу войны 1812 г. такой интенсивности, что уже не могла удержаться в рамках Польши, выплескивалась наружу.

Далее, говоря о значимых вехах антимасонской идеологии в России, нельзя не упомянуть Николая Петровича Вагнера — выдающегося человека, профессора зоологии Казанского и Петербургского университетов, организатора и директора Соловецкой биологической станции, который издавал научно-популярный журнал «Свет» и был в 1881 г. избран Президентом Русского общества экспериментальной психологии. Также он знаменит тем, что писал сказки для детей. Называются они «Истории кота Мурлыки» и до сих пор продаются, до сих пор их читают дети. Чем он нам интересен? А нам он интересен тем, что издал в свое время роман под названием «Темный путь», который абсолютно никак не вписывается в общую струю литературы того времени и стоит в ней особняком. Он начал публиковаться в журнале фантастических историй «Ребус» в 1881 г. Там впервые появилось слово «жидо-масонство». В романе описываются тайны того же самого еврейского кагала, который функционирует как тайное общество, но впервые в этом кагале фигурируют титулы, списанные с масонских. То есть вот такое буквальное объединение еврейства и масонства — наследие господина Вагнера.

В его романе фигурирует персонаж под названием «вождь Запада»,

который рассказывает, как положено резонеру, о том, как функционирует всемирный заговор. Он рассказывает о всемогуществе еврейства, в качестве примера приводя следующее: «Еще недавно захотели отнять имение у одного добровольного эмигранта Г. - тут он назвал одну известную фамилию, - но Самуил фон Ротшильд пригрозил отказом в простом займе и имение было возвращено». Тут речь идет, конечно, о Герцене, который в то время был самым известным политически эмигрантом России, но связь революционеров как врагов абсолютной монархии с Ротшильдом, не придумана Вагнером: просто это было собрано им из различных брошюр и памфлетов, которые к тому времени успели распространиться в России, Австрии и Германии. Идея, что именно Ротшильды возглавляют всемирный заговор, несколько опережает свое время, потому что в действительности объединение евреев, масонов и банкиров — это уже следующий этап развития теории заговора.

Говоря об антимасонстве конца XIX — начала XX вв. в России, мы, естественно, вынуждены мириться с тем, что масонство было под официальным запретом уже более семидесяти лет, поэтому судить о нем люди могли исключительно умозрительно. Мы уже говорили, что тайные ложи функционировали, но никакого серьезного влияния на умы интеллигенции не оказывали, и масонская деятельность русских каменщиков в то время была в основном связана с зарубежными ложами. Но, коль скоро масонства не было в стране уже более семидесяти, люди подзабыли что это такое, судили о нем, в основном, по литературе, преимущественно подцензурной, и естественно, эти люди читали преимущественно антимасонскую литературу. Естественно, они подпитываются ею, развивают ее идеи, и, поскольку реальных примеров перед глазами нет, пространство для их фантазии огромно. Литература, созданная Таксилем, переводилась моментально и распространялась по всей Европе, и через Австрию и Германию приходила в Россию. Этот конгломерат антимасонской литературы привел наконец к закономерному формированию теории всемирного заговора евреев, масонов, революционеров, интеллигентов и банкиров. Это обобщение и заложило основу для антимасонства нашего времени.

Самое яркое воплощение эта концепция нашла в «Протоколах Сионских мудрецов», на которых вообще пробу ставить негде, поскольку это идеальная конспирологическая книга, лучше которой пока еще никто не написал. Она всеобъемлюща.

Отдельно хотелось бы упомянуть Иоанна Кронштадтского, чье имя часто поминают все в связи с антимасонскими делами в России. Когда я был молод и пытался впервые буянить на форумах, я, естественно, оперировал именем Иоанна Кронштадтского как черносотенца, ну и так далее. Ну он действительно был черносотенцем, то есть состоял членом Черной Сотни. Однако когда меня в очередной раз попросили привести цитату, я полез читать Иоанна Кронштадтского и, честно могу признаться, мнение о нем я полностью изменил. Я не увидел у Иоанна Кронштадтского антисемитизма, не увидел антимасонства. Это не значит, что я его полюбил. Просто мне показалось, что у Иоанна Кронштадтского было органическое неприятие интеллигенции: видеть он ее не мог, слышать, нюхать не мог и вообще сознавать, что она живет в одном мире с ним. Все эти мудрствующие люди, все эти скубенты, которые буянят на улицах, вызывали у него жгучую неприязнь. Он своим присутствием освещал

черносотенную компанию, которая, особенно в начале XX в., приобретала весьма неприятный имидж. Общая тенденция состояла в соединении в одном огромном заговоре всех вышеперечисленных групп населения. Уже стала расхожей фраза: «Идем громить студентов и жидов», - потому что тогда это фактически не различалось.

Антисемитская литература в Европе того времени, во Франции, Англии, Германии была представлена значительным количеством имен, но не думаю, что эти имена много скажут кому-то, просто надо знать источники. Авторы антисемитской литературы: Жозеф Артур де Гобино, шевалье Гузино де Муссо, Жорж Ваше де ла Пуж, Герман Аленард, Хьюстон Стюард Чемберлен, Виллибальд Гетшильд и т.д. В то время накопился уже некий пул авторов, которые делали на этой теме карьеру. Они писали о всемирном заговоре. Тогда их трудами, а конкретно — трудами романиста Германа Гедше, который писал под псевдонимом «Джон Рэдклифф», была разработана идея, что Ротшильды стоят во главе всемирного заговора. Рэдклифф был историческим романистом, а антимасонская литература того времени никогда далеко не отходила от художественной, часто писалась в виде романов, которые потом трактовались как отчеты о реальных событиях. Так вот, именно Гедше впервые в своем произведении, которое в России было озаглавлено «До Седана», начал искать знаки. Эта основополагающая концепция состоит в том, что знаки правят миром, и для того, чтобы захватить какую-то страну, надо как можно больше в ней расставить своих знаков, чисто визуальных. Приписывание известным внешним символам потаенных значений — это либо черта посвященного в тайное общество, либо посвященного в теорию заговора.

О «Протоколах Сионских мудрецов», в которые упираются российское антимасонство и антисемитизм того времени, кучи литературы, и я не хочу в этом тонуть сейчас. Но единственное, что нужно сказать, это что написаны они от лица тайного общества, которое объединяет в своих рядах евреев, которые называют друг друга масонскими титулами и при этом управляют финансовым миром. То есть это объединение всех нитей теории заговора в одно целое. В подобного рода литературе меня всегда подкупают зачины, они действительно дорогого стоят, когда тайное общество, правящее миром, пишет что то вроде «мы, влекомые неизбывной злобой и ненавистью ко всем людям, заявляем, что будем...» и т.д. Никогда так не бывает, хотя бы по той простой причине, что никогда ничто не делается во имя зла, кроме месс кинематографических сатанистов. Все всегда делается во имя блага, во имя спасения, во имя лучшей судьбы для всех. Однако эти «Протоколы...» породили всю концепцию российского антисемитизма и антимасонства настоящего времени. Кроме того, они очень сильно повлияли на развитие антимасонских и антиеврейских концепций во всем мире. Если сейчас спросить об этом американского антимасона, используя слово «жидомасонство», он не поймет. Что он думает об этом? Он ничего не думает, потому что термин «жидомасонство» для Штатов не характерен вообще. Там это заговор масонов и католиков. В Японии, если кто-то, кроме самих масонов, знает о масонстве, - а там мало кто знает о масонстве, - то это будет заговор не евреев и масонов, а масонов и китайцев, потому что для каждого враги свои. Тайно правящие миром враги у каждого свои. И Европа, оперирующая понятием «жидомасонство», ограничивается Европой центральной, это опять все те же страны, которые мы неоднократно упоминали сегодня. Здесь в свое

время пролегла так называемая черта оседлости, где проживала еврейская диаспора, это вокруг границ Восточной Австрии, Польши и Чехословакии. Кто там рядом находился — для тех это не пустой звук. Для всех остальных это в большей степени пустой звук, но идею «Протоколов...» подхватили также и европейские антимасоны, создатели теории заговора.

Мы упоминали в прошлый раз даму Несту Вебстер, создательницу книги «Оккультная империя». Она довольно широко распространила теорию жидомасонства и сам текст «Протоколов...» во всем мире. Эта женщина была довольно активной деятельницей фашистской партии в Великобритании, и трудами ее и подобных ей «протокольная» версия масонского и еврейского заговора дожила до времен Гитлера.

Но вернемся к тому, что далее произошло в России. Революция в России — это тоже тема отдельного разговора на много-много часов. Естественно, ни для кого не секрет, что евреи сыграли там свою роль, в то время как масоны не могли играть там никакой роли, о чем мы говорили в лекциях, посвященных истории масонства, ведь масонство было абсолютно маргинальным и кухонным, никакой связи с масонским миром не имевшим, занимавшимся только думской фракционной борьбой и фактически с концом этой думы закончившимся. Различные кружки неотамплиеров, неорозенкрейцеров, которые сдвигались вместе с Белой армией южнее и южнее, а потом были просто сброшены в Черное море, или отплыли в Константинополь, или вернулись к более или менее нормальной жизни в Петербурге, — они тоже, конечно, не могли никак повлиять на историю революции и послереволюционные события, однако и то, и другое, и третье поразило в самую душу российскую эмиграцию первой волны, которая осела либо на границах России вплоть до Китая и Праги, либо же в Европе, в тех же самых Австрии, Германии, Франции.

Говорить о первой эмиграции без слез довольно трудно: это действительно люди трагической судьбы, страшной судьбы, у которых произошел немалый сдвиг сознания. Естественно, они не могли не искать причины, кто в этом во всем виноват. Люди наименее далекие прибегали к той же самой тактике концентрации всего зла в каком-то одном конкретном явлении. Естественно, евреи и, естественно, масоны, — тем более что к тому времени наработанные печатные материалы были уже достаточно обильны, и ничего нового придумывать было не надо. Надо было только развивать. И пошло развитие. У них, конечно, уже и Ленин — масон, и Троцкий — главный масон, и все остальные большевики — тоже масоны, и символика у них масонская, и дальше теории стали развиваться уже самостоятельно. Тут можно отметить, из первой и следующей волн эмиграции, Башилова, Василия Иванова. Их литература основывалась изначально на «Протоколах...», затем подпитывалась тем огромным массивом литературы, о которой я говорил, и к тому же появлялась новая антимасонская европейская литература, которую они успешно переводили, перетрактовывали и укладывали в свои схемы. Там концепция всемирного заговора банкиров, правящих миром через масонов и евреев, была несколько систематизирована, обрела стройность. Впервые появилась идея, что масоны — это 13-е колено Израилево, «объевреенные» европейцы, которых специально посвящают, чтобы они выполняли еврейские цели. То есть, в принципе, масонский заговор потерял свою уникальность и универсальность и был подчинен еврейскому. Евреи отождествлены здесь с банкирами, что имело определенные предпосылки в предвоенной истории

Европы, но оформилось только сейчас.

Очень важно отметить, что в 1932 г. Синод Русской православной церкви за границей выдал единственную наличествующую на сегодняшний день официальную анафему масонству от православной церкви. То есть если русский Синод, а затем Патриархат, в России никак не высказывал своего отношения к масонству, ни раньше, ни теперь, то русская православная церковь за рубежом анафематствовала масонство и категорически запретила своим членам вступать в масонские ложи. Я не знаю, насколько это когда бы то ни было соблюдалось, впрочем.

Российские эмигрантские общества плодились с огромной скоростью, и это меня в свое время очень удивило, ведь на какой то там очень ранний год эмиграции, на 1924 г., предположим, в Париже ничего нет по одному. Есть две или три организации русской православной церкви за рубежом, есть два общества русских адвокатов, два общества русских инженеров, три или четыре русских воинских союза и т.д. И все традиционно дерутся друг с другом. В любом случае, пропорционально населению принимающих стран, русских было не много. И каждый состоял в обществах пяти-восьми, и масонские ложи тоже там существовали, только русские и смешанные, русско-иностраные. Причем существовали они довольно долгое время: я уже рассказывал, что только в 2006 г. последняя парижская русскоязычная ложа официально перешла на французский язык, то есть кончились там русские масоны, потому что вымерли, а этнически русская молодежь, во-первых, уже практически не знает русского, а во-вторых, уже не хочет быть масонами.

Но именно в этой новой для русских эмигрантской среде довольно активно развивалась теория заговора. До нашего времени фактически самая конденсированная форма теории заговора дошла в виде стройной септологии Григория Петровича Климова «Божий народ», где она дошла до абсурда, потому что Григорий Петрович Климов туда добавил еще один немаловажный элемент: масоны-евреи-иллюминаты-революционеры-банкиры... и гомосексуалисты. И все в одном лице.

Тайное общество гомосексуалистов. Потому что общество может быть тайным только для того, чтобы скрывать что-то постыдное. А что может быть постыдного в понимании Григория Петровича Климова? Первое, что ему приходит в голову, - это гомосексуализм. В принципе, это, видимо, личные страхи и комплексы Климова, потому что люди, которые прочитают его всего, увидят, что процентов 70 из его литературного наследия посвящено половой теме: у человека с этим, видимо, было всё не очень хорошо. Но, тем не менее, ему принадлежит заслуга сбора огромного количества материала. Это огромное количество антимасонской литературы, и шире, антиреволюционной и антибанкирской. У Климова сконцентрированы цитаты с указаниями источников, и его полухудожественный, полудокументальный роман во многих частях «Князь мира сего» представляет собой своего рода хрестоматию по теориям заговора. Если попытаться отслоить в нем быстро надоедающую и очень навязчивую половую тематику, то можно получить неплохое образование в области теории заговора. Но главное здесь — это как работает параноидальная схема сознания, которая держит любую конспирологическую литературу на плаву.

Таким образом, мы плавно переходим к трансляции

конспирологических теорий из эмиграции в Россию. Российское советское антимасонство — довольно скучная тема, потому что его фактически не было. Все это замечательно отражает Большая советская энциклопедия 1956 г. издания, где написано, что масонство — это мелкобуржуазная организация, которая существовала когда-то в мире, а сейчас существует в капиталистических странах для более эффективного угнетения трудящихся, обеспечивая собой площадку для того, чтобы дружные между собой представители капиталистического класса, только для видимости разделенные политическими партиями, часть которых якобы отстаивает интересы рабочего класса, собирались между собой и обсуждали, как бы эффективнее этот рабочий класс угнетать. То есть в советской интерпретации все было очень просто.

Книги «За кулисами видимой власти» и «За фасадом масонского храма», которые представляют собой для российского вольного каменщика моего поколения первую литературу, прочитанную о масонстве, за счет которой мы и увлекались масонством, — это книги на две трети исторические, то есть там действительно интересно рассказывается об истории масонства, — а на одну треть идеологические, но скучные. Даже когда эти книги попытались воплотить в зримые образы в фильме «Тайна виллы Грета», снятого по книге Замойского, все равно получилось скучно. Там показывают посвящение артиста Валентина Никулина — а потом полтора часа нудоты, про то, как хорошие журналисты пытаются вскрыть заговор капиталистов против рабочего класса. Это действительно неинтересно, поэтому нельзя сказать, что кто-то, кроме историков, интересовался в стране масонством. Поэтому и не было активного антимасонства.

Но как только россияне почувствовали какое-то послабление от дикой скуки интеллектуальной жизни 1970-х гг., интеллигенция начала бурлить, появилось огромное количество разных кружков, кухонных посиделок на абсолютно любые темы. Все эти попытки эскапизма в визборовские леса, хиппи, которые не могли быть хиппи, потому что официально их не было и т.д. Появились и первые эзотерические кружки, из которых народились Мамлеевы и Головины, равно как первые кружки, которые потом объединились в организацию «Память» — первую русскую националистическую организацию. Кружки эти в то время насчитывали в своих рядах представителей очень разных воззрений, читавших очень разную литературу, самиздатовскую или тамиздатовскую. Издательство «Посев» довольно активно поставляло литературу любого рода, просто любого. В России были и финские библии на папиросной бумаге, и «Мастер и Маргарита» на папиросной бумаге, но также были книги наподобие «Протоколов...», тоже на папиросной бумаге, ведь любой спрос рождает предложение, и это совершенно нормально.

Кроме того, была Библиотека иностранной литературы, неисчерпаемый источник для тех, кто не имел допуска в Ленинку, предположим. И многие эзотерические кружки питались Иностранкой, равно как и кружки антиэзотерические. Например, в Иностранке лежит замечательная книжка «Братья трех точек» Лео Таксиля, о которой я говорил в прошлый раз, и она, судя по всему, послужила основой В. Емельянову для написания его эпического полотна «Десионизация» в 1979 г. Там был подзаголовок: «Как очистить Россию от жидов и масонов». Она о том, как масоны в течение всей истории человечества свой заговор

осуществляли, осуществляли и доосуществлялись до такой степени, что поработили все вокруг.

Емельянову мы все должны в ноги поклониться хотя бы за то, что он перевел Таксилев ритуальник. Собственно, его «Десионизация» и представляет собой в сокращенном виде этот ритуальник Таксиля 33-х градусов Шотландского устава, как их видел Таксиль по известным ему источникам из Великого Востока Франции. Очень интересное чтение. Как я уже говорил, таксилевы ритуалы сейчас практикуются масонами в Бразилии, потому что они весьма эзотеричны и красивы.

В советские же времена Анатолием Ивановым в романе «Вечный зов» была обнародована так называемая директива «План Даллеса», в которой именно языком «Протоколов...» написано, как США за счет банковского капитала, тайных обществ и СМИ будут покорять СССР после войны. Этот «План Даллеса» написан точно так же: «Мы, исполненные дикой злобой и ненавистью ко всему светлому, мы развратим, мы сделаем так, чтобы по телевизору показывали только мерзости...» и т.д. И это же художественное произведение Анатолия Иванова было популяризировано в 1993 г. митрополитом Иоанном Снычевым уже как документ. «План Даллеса» с тех пор циркулирует по СМИ как достоверный источник.

В связи с именем митрополита Иоанна Снычева как раз и говорят о новом подъеме теории заговора в России. На заре перестройки вся эта волна наработанного антимасонского материала снова взбурлила и начала переиздаваться сначала репринтами, а затем пошли уже и новые книги. И то, что сейчас развивается в рамках традиционной антимасонской парадигмы, ничего нового собой не представляет. Поэтому, собственно, тут нет ничего интересного. Все те же самые протоколы, постоянно переписываемое «письмо Пайка», о котором я буду говорить в следующий раз подробно, потому что я в следующий раз хочу говорить о Пайке, и... как-то скучно все. Воробьевский только немножко разнообразит эту скучную реальность, но единственная ценность воробьевских произведений для мировой конспирологической парадигмы состоит в том, что он в течение нескольких лет имел доступ к первому Великому мастеру Великой ложи России и питался чистыми документами, которые вплетал в свою нить повествования, в свои параноидальные концепции про то, что в мавзолее Ленина лежит терафим, при помощи которого прорицают будущее и правят и т.д. Но это все сопровождалось публикацией аутентичных документов, впрочем, совершенно к его идеям не относившихся, и только в этом, собственно, его отличие от основной тропы традиционного антимасонства, которое вообще довольно неинтересно.

Кроме того, в частности, у О. Платонова и М. Назарова очень часто фигурируют так называемые «масонские архивы», которые содержались в Гохране, в Ленинке, которые после Войны были доставлены в Советский Союз. Туда почему-то пускали для изучения не того же самого Карпачева, не Серкова, а исключительно Платонова и Назарова... И еще Дугина и Воробьевского. Только они, видимо, имели доступ к этим архивам, только они их читали, копировали и всячески использовали. У Платонова, например, в его 20 томах «Заговора против русского народа», очень много сказано о том, как он сидел, читал архивы, а вот собственно архивных документов я там, правда, не видел ни разу. Но опять же мы говорим о другом. Фактически это все одно и то же — что было в начале XX в., то и сейчас. Это не интересно

А вот что интересно в современной конспирологии, - так это Энтони Саттон, о котором я уже упоминал. Он сумел абстрагировать теорию заговора, то есть автор заговора — это Некто. Когда авторы заговора — это евреи, масоны, революционеры, гомосексуалисты, все вместе, то это как-то слишком много, не может один человек быть всем. А если авторы все, то это все равно что никто. Поэтому Саттон породил гениальную философскую идею о некоем Ордене, который правит миром. Это Орден устраивает войны и революции, и в рамках этой концепции он создает довольно остроумные построения, которые находятся в русле традиционных форумов игроков в Warcraft. «Что бы я сделал, если бы Черным Властелином». Вот то же самое пишет и Саттон. Как было бы вообще эффективно управлять миром посредством тайной организации. Саттон размышляет, в основном, на том примере, как Штаты поддерживали в одно и то же время большевиков и белых, а затем поддерживали одновременно и Сталина, и Гитлера, и на этой почве разрабатывает теорию баланса и движения двух щупалец спрута для захвата всемирного господства. Но он, в принципе, неплохой политолог, неплохой экономист, и в целом, у него теория заговора довольно стройная.

Когда некто Хейзинга, другой исследователь саттоновского направления, объединяет концепцию Саттона с данными «Протоколов Сионских мудрецов», там вообще получается пошаговая стратегия «Как захватить мир».

Необходимо также заметить, что в наше время теории заговора нередко объединяются с теориями религиозных движений, и это, надо сказать, знамение времени, потому что в наше время, после падения авторитета официальных партийных идеологий, официальных идеологий государства, официальных церквей, которые никогда не будут больше пользоваться тем же авторитетом, что и в XVIII в., появилось огромное количество самостоятельных, самозародившихся организаций, которые позиционируют себя как религиозные, или эзотерические, или общественные, и у каждой своя идеология, своя теогония, своя космология, и очень часто они пересекаются с теориями заговора и питают одна другую.

Если говорить, например, об идеологии сайентологии как церкви, если взять даже еще чуть раньше, космогонию мормонов, или наоборот, современных инглингов, неоязыческое движение, там все довольно стройно и просто. Современному человеку трудно поверить в нематериального Единого Бога, но ему легко поверить в инопланетян, которые прилетели и создали здесь жизнь. Такова идеология мормонов и сайентологов.

Простое сопоставление приводит нас к мысли, что такого рода идеи о насаждении жизни инопланетянами и о том, что инопланетяне до сих пор скрыто правят этим миром посредством тайных обществ, создали особую версию теории заговора, которую в настоящее время наиболее явно воплощает некто Дэвид Айк.

Дэвид Айк, будучи человеком современным, начитанным, владеющим интернетом, перелопатил огромное количество различных теорий заговора и, как ему кажется, свел их к единому источнику, то есть пришельцам с Сириуса. Змееобразные рептилоиды, которые являются особой расой, способны принимать облик людей, но все время срываются с

катушек. Когда они собираются на тайные собрания и проводят какие-то ритуалы, они делают это не для того, чтобы наконец-то сбросить поганое людское обличье и пообщаться наконец нормально, а для проведения ритуалов, которые облегчают им управление миром. Им недостаточно просто править миром, они должны везде насаждать свою символику, поэтому Аик прославился тем, что он ищет изображение змеи всюду - начиная от врачебного символа, кадуцея Гермеса, символа всемирного яйца Устава Мемфиса-Мицраима, и заканчивая траекторией спутника, который облетает Землю, на куче логотипов разных компаний. Также он прославился покадровой промоткой выступлений знаменитых персон во всем мире. В Youtube лежат сотни, наверное, этих роликов из программы Дэвида Айка, которую он вел сначала на кабельном телевидении, а теперь в интернете. Там есть просто умопомрачительные кадры выступлений Тэтчер, Буша, когда действительно при покадровой промотке на долю секунду их зрочки становятся вертикальными, как у змеи. Это когда они «срываются», в них проявляется рептилоидность.

Кроме теории Айка, есть и другие теории, более веселые или, наоборот, более грустные, которые пересекаются с масонской идеологией, тоже, в принципе, довольно простой. В масонской конспирологии есть фактически только одно подводное течение, которое сами масоны считают определяющим характер масонства.

Всем известно, что масонство было основано в 1717 г. при протестантском короле Георге I, но все равно мы продолжаем говорить о якобитах, и среди масонов популярна точка зрения, что в действительности масоны — это католическая заговорщическая организация, которая только впоследствии была неумело прикрыта, чтобы ее полностью не уничтожили, лояльным к ней протестантским монархом и членами общества, которые пересмотрели всю идеологию, хотя изначально она была совершенно другой. Популярна среди масонов и теория, что сам облик масонства в XVIII в. в значительной степени определили иезуиты, проникавшие всюду и рассматривавшие масонство как антирелигиозную иллюминатскую группировку, которую следовало если не победить, то подчинить себе. Если вспомнить историю Шотландского устава, то он действительно формировался в Клермонтском иезуитском колледже его преподавателями, и он действительно впервые внес в масонство католическую литургию. Там проводятся церемонии, которые можно заподозрить в пародировании причастия. Там передвижения по масонскому храму напоминают передвижения клира при католической литургии. Поэтому закономерно, что масоны видят в Шотландском уставе попытку иезуитского влияния на масонство.

Говоря об Обществе иллюминатов, мы не упомянули о том, чем все окончилось. Когда общество было запрещено в Баварии, оно впало в масонский «сон» на некоторое время, чтобы в начале XIX в. возродиться. Его ритуалы снова стали практиковаться в 2-3 ложах. Кончилось это тем, что к концу XIX в. иллюминатские ложи, существовавшие именно под этим названием, влились в так называемое движение «Гуманизмус», сильное в то время в Германии. Это были единственные на тот момент масонские ложи, которые принимали к себе кого-либо кроме христиан, всячески подчеркивая, что выступают против любой религиозной вражды. То есть иллюминатские ложи в итоге влились в ложи вольнодумных немецких масонов, благополучно в них растворились, и в настоящий момент все их

документы лежат в архиве Ордена Древних вольных и принятых каменщиков, самой большой из пяти великих лож Германии. То есть никуда они в итоге не исчезли, просто благополучно влились в живой устав. Это я к тому, что до сих пор иногда в масонстве всплывают теории, что иллиминаты пытаются тайно править, тайно подчинять себе все масонство. Подчинить себе все масонство нельзя по определению, потому что оно управляется в каждой стране отдельной организацией, которые часто враждуют между собой, вступают между собой в разные союзы, и единого центра у масонства по определению быть не может. Если кто-то завладеет властью в каком-то одном масонском центре, на него тут же окрысятся все другие, и никакого всемирного владычества у него опять же не получится.

Обобщая ныне сказанное, в наше время кризис государства, стирание границ, глобализация, новые средства коммуникации, крушение авторитета всех религий и официальных идеологий, отсутствие крупных лидеров, крупных идей приводят к тому, что привычный человечеству уклад жизни летит в тартарары, и человечество сейчас опять в состоянии кризиса, вялотекущего, так как нас чем-то потрясти после XX века сложно, и поэтому существует страх в душе каждого человека, что он один, что он плывет по течению, и неизвестно, что будет и кто всем этим управляет. Поэтому теории заговора, с одной стороны, продолжают плодиться, а с другой стороны, ни одна из них не получает одобрения и последователей, потому что сейчас уже каждый сам себе господин. Каждый сам рождает собственную теорию заговора, и уже не хватает внимания и труда, усидчивости одного человека, даже самого заинтересованного, чтобы охватить их все, чтобы хотя бы их систематизировать во всем мире. Сейчас в мире нарастает тенденция к построению сетей. Сетевая структура общества, уже не кланово-родовая, не государственная, не профессиональная, а сетевая, где каждый человек является членом нескольких социальных сетей. Их постоянное пересечение между собой также не способствует возникновению теории заговора, потому что каждый человек видит, что он также может считаться членом какого-нибудь заговора.

С другой стороны, сетевые структуры - это то, что обеспечивает человеческую жизнь. Это более сложная система обусловленности каждого движения и каждой человеческой жизни. Например, даже теорию о глобальном потеплении можно рассматривать как некую теорию всемирного заговора, только это будет заговор не идеологических течений, не заговор корпораций, не заговор государств, а заговор сетевых структур, когда в действие вовлечено одновременно очень большое количество факторов, и при неудаче в реализации целей одного из этих факторов, летит к чертям вся система. И лучше всего суть глобального потепления раскрыта в великом сериале «Южный парк», где фигурирует Эл Гор, на протяжении нескольких серий мечтающий привлечь к себе внимание. Так он придумывает глобальное потепление и начинает создавать организации под него.

Резюмирую вышесказанное, мы прекрасно видим, что никакое тайное общество, будь оно хоть трижды облечено властью, не сумеет предугадать каждый из факторов, связанных с экономикой, человеческим поведением и природными катаклизмами. Отсюда вытекает невозможность править миром, которая для нас становится еще более

живой и ясной, а также мы видим, что все эти теории всемирного заговора, подразумевают социальные группы, состоящие из людей, которые ничем не хуже и не лучше нас самих, ведь мы сами состоим в таком количестве социальных групп, что можем за минуту составить заговор против любой такой же социальной группы.